

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2021-11-5-252-259>

Форма одежды и знаки отличия Комитета морских экскурсий в начале XX века

Т. Н. Лысак¹ ✉

¹ Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I
ул. Мичурина 1, г. Воронеж 394087, Российская Федерация

✉ e-mail: tatyana_lysak@mail.ru

Резюме

Актуальность статьи состоит в том, что после поражения в Русско-японской войне 1904–1905 годов государственные и общественные деятели стали искать дальнейшие пути для полноценного развития Российского Императорского флота. В России до Первой мировой войны формируется целый ряд общественных военно-морских организаций: Лига обновления флота, Общество офицеров флота, Российский морской союз. Созданный в структуре Лиги обновления флота Комитет морских экскурсий ставит своей задачей повсеместную популяризацию военно-морских знаний и дела среди населения российского государства.

Цель статьи – анализ причин создания формы одежды и знаков отличия для проведения учебных плаваний и торжественных мероприятий правлением Комитета морских экскурсий в начале XX века.

Задачи: при помощи документов Российского архива Военно-морского флота проанализировать процесс создания форменной одежды и знаков отличия для членов и учеников общественной военно-морской организации; рассмотреть деятельность Комитета морских экскурсий, направленную на реализацию образовательных программ по обучению учащихся средних учебных заведений основам военно-морского дела; проанализировать меры, предпринимаемые военно-морской общественной организацией для популяризации знаний о море среди жителей российских губерний.

Методология. В работе использовались традиционные и общенаучные методы вместе с историко-ситуационным подходом при исследовании особенностей форменной одежды и знаков отличия российской общественной военно-морской организации в начале XX века.

Результаты. В результате охарактеризованы: форменная одежда для командного состава нижних чинов, форменная одежда для командного состава учебных судов, форменная одежда для воспитанников в учебном плавании, форменная одежда для экскурсантов в учебном плавании, наградная система знаков отличия, наградные именные дипломы и специальные наградные вымпелы для маломерных плавсредств. Отсюда видны цели, имевшиеся у правления Комитета экскурсий при формировании системы форменной одежды и знаков отличия в начале XX века.

Выводы. Сформированная система форменной одежды и знаков отличия должна была привлечь в ряды российской общественной военно-морской организации новых любителей изучения морского дела с целью их последующей профессиональной ориентации.

Ключевые слова: военно-морская общественная организация; Русско-японская война; Морское министерство; учебное плавание; Комитет морских экскурсий.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Лысак Т. Н. Форма одежды и знаки отличия Комитета морских экскурсий в начале XX века // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 5. С. 252–259. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2021-11-5-252-259>.

Поступила в редакцию 18.08.2021

Принята к публикации 17.09.2021

Опубликована 22.10.2021

The Uniform and Insignia of the Committee of Sea Excursions in the Early Twentieth Century

Tatyana N. Lysak¹ ✉

¹Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I
1 Michurina str., Voronezh 394087, Russian Federation

✉ e-mail: tatyana_lysak@mail.ru

Abstract

The relevance of the article is that after the defeat in the Russo-Japanese war of 1904 – 1905, state and public figures began to look for further ways for the full-fledged development of the Russian Imperial Fleet. Before the First World War, a number of public naval organizations were formed in Russia: the Fleet Renewal League, the Society of Fleet Officers, the Russian Maritime Union.

The purpose of the article is to analysis of the reasons for the creation of uniforms and insignia for conducting training cruises and celebrations by the board of the Committee of Sea Excursions in the early twentieth century.

Objectives: with the help of the documents of the Russian Archive of the Navy (RGA of the Navy), to analyze the process of creating uniforms and insignia for members and students of the public naval organization; to consider the activities of the Committee of Sea Excursions aimed at the implementation of educational programs for teaching secondary school students the basics of naval affairs; to analyze the measures taken by the naval public organization to popularize knowledge about the sea among the residents of the Russian provinces.

Methodology. The work used traditional and general scientific methods together with an istorico-situational approach in the study of the features of uniforms and insignia of the Russian public naval organization in the early twentieth century.

Results. As a result, the following are characterized: uniforms for the command staff of the lower ranks, uniforms for the command staff of training vessels, uniforms for pupils in training swimming, uniforms for tourists in training swimming, an award system of insignia, award personal diplomas and special award pennants for small-sized watercraft. This shows the goals that the board of the Excursions Committee had when forming the system of uniforms and insignia at the beginning of the twentieth century.

The conclusions. The formed system of uniforms and insignia was supposed to attract new lovers of studying maritime affairs to the ranks of the Russian public naval organization for the purpose of their subsequent professional orientation.

Keywords: naval public organization; Russo-Japanese war; Maritime Ministry of Russia; educational navigation; Committee of sea excursions.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Lysak T. N. The Uniform and Insignia of the Committee of Sea Excursions in the Early Twentieth Century. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2021; 11(5): 252–259. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2021-11-5-252-259>.

Received 18.08.2021

Accepted 17.09.2021

Published 22.10.2021

Введение

Проигранная Русско-японская война 1904–1905 гг. привела к закономерному росту реваншистских настроений среди офицеров и адмиралов флота. Специалисты, ученые и общественные деятели пытались выяснить причины поражения от японского императорского флота. Одно-

временно в работах С. С. Абамелек-Лазарева [1], И. П. Азбелева [2], Н. Н. Беклемишева [3; 4; 5; 6; 7; 8], П. И. Белавенца [9; 10; 11], Л. Ф. Добротворского [12; 13], Н. Н. Карлинского [14] и Н. Л. Кладо [15; 16] рассматривались дальнейшие пути развития российского флота.

Отечественные теоретики и практики военно-морского дела спорили о размере бюджета Морского министерства России. Они говорили о необходимости усиления военно-морской разведки [17, с. 174] и учета мирового опыта судостроения [18, с. 118]. Отдельным вопросом стояло развитие русского торгового судоходства.

Возникают новые общественные военно-морские организации:

- Лига обновления флота.
- Общество офицеров флота.
- Российский морской союз.

Созданные военно-морские общественные организации влияют на развитие отечественной судостроительной программы. Они находят широкую поддержку у представителей правящей императорской фамилии и в правительственных кругах Российской империи. До Первой мировой войны общественные военно-морские организации оказывают серьезное влияние на российское военно-морское ведомство. Например, члены военно-морских общественных организаций давали советы руководству Морского министерства России и устраивали совместные заседания с Депутатами Государственной Думы по вопросам реализации строительства Российского Императорского флота.

Именно в такой ситуации в структуре Лиги обновления флота формируют Комитет морских экскурсий, который должен был знакомить население России с основами военно-морского дела. Особое внимание созданная военно-морская популяризаторская организация уделяла учащимся средних учебных заведений.

Методология

Автор статьи использует в работе материалы фондов Российского государственного архива военно-морского флота (РГА ВМФ), город Санкт-Петербург. Одновременно использовался ряд малоизвестных научных исследований специалистов и теоретиков российского военно-

морского дела, относящихся к началу XX в. Важное место при подготовке научной статьи заняли уставные и делопроизводственные документы.

Для достижения в научной работе максимально возможной научной объективности использовался метод историзма. В свою очередь, применение комплексного подхода к исследованию вопросов, связанных с историей Комитета морских экскурсий, потребовало привлечение метода системности.

Проблемно-хронологический метод позволил восстановить достоверную последовательность истории принятия специальной формы и знаков. Использование проблемно-хронологического метода помогло последовательно реконструировать конкретные исторические события, связанные с введением формы и специальных знаков отличия для участников летних учебных плаваний.

Результаты и их обсуждение

Комитет морских экскурсий представлял собой общественную организацию, созданную в 1908 г. [19, с. 1], для популяризации военно-морского образования и знаний о военно-морском деле среди населения Российской империи [20, с. 1].

Главной задачей общественной военно-морской организации стало формирование экскурсий по Финскому заливу и Балтийскому морю для учащихся средних российских учебных заведений. С 1908 по 1914 г. летние обучающие плавания посетили сотни гимназистов, кадетов, учащихся реальных и коммерческих училищ. Многие из них впоследствии связали свой жизненный путь с военно-морской службой.

Для придания своей общественной деятельности большего резонанса правление Комитета морских экскурсий утвердило в российском военно-морском ведомстве в 1912 г. собственную форму одежды:

1) все постоянные члены Комитета морских экскурсий должны были носить специальную фуражку темно-синего цвета со сложной серебряной эмблемой общественной организации;

2) для учредителей и почетных пожизненных членов предлагался темно-синий пиджак с количеством нашивок, отражавших их иерархический статус среди других членов Комитета морских экскурсий;

3) определенное количество нашивок предназначалось для командира учебного судна, его старшего помощника и младшего механика [21, д. 15. л. 5];

4) для младших механиков полагался серебряный, а не золотой галун;

5) в свою очередь, членам правления Комитета морских экскурсий полагались золотые, а не темно-синие пуговицы;

6) для высшего руководства Комитета морских экскурсий в торжественных случаях предполагалась праздничная треуголка и фрак с отворотами, где располагалась эмблема общественной организации.

Наибольшее внимание правление Комитета морских экскурсий уделило форме воспитанников в период летних учебных плаваний по Финскому заливу и Балтийскому морю:

1) форменная белая рубашка нижних чинов Российского императорского флота;

2) форменные парусиновые башмаки нижних чинов Российского императорского флота;

3) форменные тельняшки нижних чинов Российского императорского флота;

4) форменные черные брюки нижних чинов Российского императорского флота.

Вероятно, такой набор предполагал для воспитанника учебного судна условия, максимально приближенные к реальной военно-морской службе.

Однако в случае посещения отечественного, а тем более иностранного порта воспитанник учебного судна надевал парадную форму, которая радикально преображала его внешний вид:

1) спортивная темно-синяя фуражка с серебряным значком общественной организации;

2) парадные белые брюки;

3) парадная белая рубашка с отложным воротником;

4) черный кушак для пояса;

5) длинный форменный темно-синий галстук.

На ленточках форменной фуражки гражданских лиц, находящихся в учебном плавании, писали их статус на судне Комитета морских экскурсий – воспитанник или экскурсант.

Интересно, что нижние чины учебных судов Комитета морских экскурсий и в плавании, и при посещении порта носили собственную стандартную военно-морскую форму [21, л. 6]. Как уже отмечалось выше, командный состав учебных судов тоже имел собственное улучшенное обмундирование, причем как рабочих, так и парадный вариант формы.

Единственным существенным отличием формы нижних чинов учебных судов стали надписи на бескозырках, обозначающие их принадлежность к Комитету морских экскурсий, т. е. к общественной организации, а не военно-морскому флоту.

Еще одним важным отличием для Комитета морских экскурсий стал специальный отличительный знак, вручавшийся его членам, наиболее проявившим себя на поприще военно-морской пропаганды среди населения Российской империи. Однако существовал и ряд исключений для лиц, которым вручали упомянутый знак в любом случае:

1) лиц императорской фамилии;

2) видных адмиралов и офицеров;

3) частных лиц, предоставивших общественной организации весомые денежные пожертвования.

Упомянутый отличительный знак имел две степени – золотую и серебряную. Оба знака были выполнены в форме семиконечной звезды. Присутствовал на

них и морской якорь. В зависимости от степени отличительный знак различался и размерами. На нем выбивали девиз Комитета морских экскурсий: «Разделяя, море соединяет» [22, с. 146].

Для чеканки отличительных знаков правлению Комитета морских экскурсий пришлось даже провести дополнительный денежный сбор. Все получившие отличительный знак имели еще к нему именной диплом.

На награждение почетным знаком двух степеней Комитета морских экскурсий имели право:

- 1) учредители общественной организации;
- 2) покровители общественной организации;
- 3) пожизненные члены общественной организации;
- 4) почетные члены общественной организации;
- 5) ревнители общественной организации [23, л. 30–33].

Среди обладателей отличительного знака Комитета морских экскурсий были представители политической и общественной элиты Российской империи в начале XX в.

Отдельно для поклонников водного спорта и благотворителей предлагалось награждение специальным вымпелом Комитета морских экскурсий, который можно было поднимать на яхте или любом другом собственном плавучем средстве [21, л. 6].

Выводы

Таким образом, общественная военно-морская организация в начале XX в. обладала разветвленной системой символики, которую составляли: форменная одежда для ее членов, форменная одежда

для командного состава нижних чинов, форменная одежда для нижних чинов учебных судов, форменная одежда для воспитанников в учебном плавании, форменная одежда для экскурсантов в учебном плавании, наградная система знаков отличия, наградные именные дипломы и специальные наградные вымпелы для маломерных плавсредств. Причем варианты форменной одежды для ряда членов Комитета морских экскурсий могли существовать в повседневном и парадном вариантах.

Подобный подход к символике и системе наград со стороны военно-морской общественной организации свидетельствует об активной деятельности правления Комитета морских экскурсий по популяризации названия общественной организации в Российской империи. Нельзя не отметить, что при выстраивании моделей форменной одежды и наградной системы руководство общественной военно-морской организации старалось учитывать интересы не только правящей элиты, но и широких слоев населения Российской империи.

Главной задачей российской военно-морской общественной организации являлось привлечение в её ряды новых сторонников. Речь шла, прежде всего, о молодых людях, получавших среднее образование. В период летних учебных плаваний происходила их профессиональная ориентация, и значительное количество практикантов выбирало в будущем карьеру на кораблях военно-морского или судах торгового флота. Здесь эффектная форменная одежда представляла собой дополнительный мотивирующий стимул для овладения основами военно-морского дела.

Список литературы

1. Абамяк-Лазарев С. С. Сказания иностранцев о русской армии в войну 1904–1905 гг. СПб.: Тип. «Родник», 1912. 301 с.

2. Азбелев И. П. Об образовании под флагом Российского морского союза приютов для мальчиков-бродяжек с целью подготовки личного состава для военного и коммерческого флота со специальными познаниями // Труды Российского морского союза. 1910. Вып. 1. С. 1–10.
3. Беклемишев Н. Н. Война на Дальнем Востоке: Отчет по стратегии занятиям 1900 г. на курсе военно-морских наук при Николаевской морской академии. СПб.: Тип. Мор. мин-ва, 1900. 178 с.
4. Беклемишев Н. Н. Воображаемая война России с Японией в декабре 1895 года: Стратегическая задача на Курсах военно-морских наук при Николаевской морской академии. СПб.: Тип. Морск. мин-ва, 1896. 31 с.
5. Беклемишев Н. Н. Значение фран-масонства для флота. СПб.: Экон. типолит., 1907. 16 с.
6. Беклемишев Н. Н. О корабле – школе юнгов: доклад Н. Н. Беклемишева. СПб.: Экон. типолит., 1910. 14 с.
7. Беклемишев Н. Н. О морской катастрофе. СПб.: Типолит. Шредера, 1907. 12 с.
8. Беклемишев Н. Н. О Русско-японской войне на море. СПб.: Типолит. Шредера, 1907. 110 с.
9. Белавенец П. И. Значение флота в истории России. СПб.: Якорь, 1909. 280 с.
10. Белавенец П. И. Значение флота в истории России. Пг.: Якорь, 1916. 304 с.
11. Белавенец П. И. Нужен ли нам флот и значение его в истории России. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1910. 280 с.
12. Добротворский Л. Ф. Какой флот необходим России? СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1904. 61 с.
13. Добротворский Л. Ф. Минный или слепой линейный флот? СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1908. 62 с.
14. Карлинский Н. Н. Какой России строить флот? // Труды Российского морского союза. 1908. Сентябрь–октябрь. С. 3–32.
15. Кладо Н. Л. Значение морской силы. СПб.: Экон. типолит., 1900. 10 с.
16. Кладо Н. Л. Сила и состав современного флота. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов., 1903. 74 с.
17. Гуринов С. Л. Разведывательные данные о японском флотоводце, контр-адмирале Сигэто Дева накануне Русско-японской войны 1904–1905 годов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9, № 4. С. 173–179.
18. Гуринов С. Л. Становление российской военно-морской разведки в Японии во второй половине XIX в. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т.11, № 1. С. 117–125.
19. Петербургский комитет морских экскурсий. Устав Комитета морских экскурсий. СПб., 1909. 4 с.
20. Отчет секретаря Комитета морских экскурсий за 1910-й год. СПб., 1910. 10 с.
21. РГА ВМФ (Российский государственный архив Военно-Морского флота). Ф. 1265. Оп. 1. Д. 15.
22. Доценко В. Д., Бойнович А. Д., Купрюхин В. А. Знаки и жетоны Российского императорского флота, 1696–1917. СПб.: Полигон, 2004. 240 с.
23. РГА ВМФ. Ф. 1265. Оп. 1. Д. 8.

References

1. Abamelek-Lazarev S. S. Skazaniya inostrancev o russkoj armii v vojnu 1904–1905 gg. [Tales of foreigners about the Russian army in the war of 1904–1905]. St. Petersburg, Tip. "Rodnik" Publ., 1912. 301 p.
2. Azbelev I. P. Ob obrazovanii pod flagom Rossijskogo morskogo soyuza priyutov dlya mal'chikov-brodyazhek s cel'yu podgotovki lichnogo sostava dlya voennogo i kommercheskogo flota so special'nymi poznaniiami [About the formation of shelters for vagrant boys under the flag of the Russian Maritime Union in order to train personnel for the military and commercial fleet with special knowledge]. *Trudy Rossijskogo morskogo soyuza = Proceedings of the Russian Maritime Union*, 1910, is. 1, pp. 1–10.
3. Beklemishev N. N. Vojna na Dal'nem Vostoke: Otchet po strategii zanyatiyam 1900 g. na kurse voenno-morskih nauk pri Nikolaevskoj morskoy akademii [The War in the Far East: A report on the strategy of classes in 1900 at the course of Naval Sciences at the Mykolaiv Naval Academy]. St. Petersburg, Tip. Mor. min-va, 1900. 178 p.
4. Beklemishev N. N. Voobrazhaemaya vojna Rossii s Yaponiej v dekabre 1895 goda: Strategicheskaya zadacha na Kursah voenno-morskih nauk pri Nikolaevskoj morskoy akademii [The imaginary war of Russia with Japan in December 1895: A strategic task at the Courses of Naval Sciences at the Nikolaev Naval Academy]. St. Petersburg, Tip. Morsk. min-va, 1896. 31 p.
5. Beklemishev N. N. Znachenie fran-masonstva dlya flota [The importance of Freemasonry for the Navy]. St. Petersburg, Ekon. tipolit., 1907. 16 p.
6. Beklemishev N. N. O korable – shkole yungov: doklad N. N. Beklemisheva [About the Jung School ship: a report by N. N. Beklemishev]. St. Petersburg, Ekon. tipolit., 1910. 14 p.
7. Beklemishev N. N. O morskoy katastrofe [About the sea disaster]. St. Petersburg, Tipolit. Shredera, 1907. 12 p.
8. Beklemishev N. N. O Russko-yaponskoj vojne na more [About the Russian-Japanese war at sea]. St. Petersburg, Tipolit. Shredera, 1907. 110 p.
9. Belavenec P. I. Znachenie flota v istorii Rossii [The importance of the fleet in the history of Russia]. St. Petersburg, Yakor' Publ., 1909. 280 p.
10. Belavenec P. I. Znachenie flota v istorii Rossii [The importance of the fleet in the history of Russia]. Petrograd, Yakor' Publ., 1916. 304 p.
11. Belavenec P. I. Nuzhen li nam flot i znachenie ego v istorii Rossii [Do we need a fleet and its significance in the history of Russia]. St. Petersburg, T-vo R. Golike i A. Vil'borg, 1910. 280 p.
12. Dobrotvorskij L. F. Kakoj flot neobhodim Rossii? [What kind of fleet does Russia need?]. St. Petersburg, Tip. A. S. Suvorina, 1904. 61 p.
13. Dobrotvorskij L. F. Minnyj ili slepoj linejnyj flot? [Mine or blind battle fleet?]. St. Petersburg, Tip. A. S. Suvorina, 1908. 62 p.
14. Karlinskij N. N. Kakoj Rossii stroit' flot? [What kind of Russia should build a fleet?]. *Trudy Rossijskogo morskogo soyuza = Proceedings of the Russian Maritime Union*, 1908, September-Oktober, pp. 3–32.
15. Klado N. L. Znachenie morskoy sily [The value of sea power]. St. Petersburg, Ekon. tipolit., 1900. 10 p.
16. Klado N. L. Sila i sostav sovremennogo flota [The strength and composition of the modern fleet]. St. Petersburg, Tip. Gl. upr. udelov, 1903. 74 p.
17. Gurinov S. L. Razvedyvatel'nye dannye o yaponskom flotovodce, kontr-admirale Sigeto Deva nakanune Russko-yaponskoj vojny 1904–1905 godov [Intelligence data about the Japanese naval commander, Rear Admiral Shigeto Deva on the eve of the Russian-Japanese War of 1904–1905]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo =*

Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law, 2019. vol. 9, no. 4, pp. 173–179.

18. Gurinov S. L. Stanovlenie rossijskoj voenno-morskoj razvedki v Yaponii vo vtoroj polovine XIX v. [The formation of Russian naval intelligence in Japan in the second half of the XIX century]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2021, vol. 11, no. 1, pp. 117–125.

19. Peterburgskij komitet morskikh ekskursij. Ustav Komiteta morskikh ekskursij [St. Petersburg Committee of Sea Excursions. Charter of the Committee of Sea Excursions]. St. Petersburg, 1909. 4 p.

20. Otchet sekretarya Komiteta morskikh ekskursij za 1910-j god [Report of the Secretary of the Committee of Sea Excursions for 1910]. St. Petersburg, 1910. 10 p.

21. RGA VMF (Rossijskij gosudarstvennyj arhiv Voенно-Morskogo Flota) [Russian State Archive of the Navy], f. 1265, op. 1, d. 15.

22. Docenko V. D., Wojnovich A. D., Kupryuhin V. A. Znaki i zhetony Rossijskogo imperatorskogo flota [Signs and tokens of the Russian Imperial Navy], 1696–1917. St. Petersburg, Poligon Publ., 2004. 240 p.

23. RGA VMF, f. 1265, op. 1, d. 8.

Информация об авторе / Information about the Author

Лысак Татьяна Николаевна, аспирант, Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, г. Воронеж, Российская Федерация,
e-mail: tatyana_lysak@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-3733-4357

Tatyana N. Lysak, Post-Graduate Student, Voronezh State University Agricultural University named after Emperor Peter I, Voronezh, Russian Federation,
e-mail: tatyana_lysak@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-3733-4357